

-----

Любовь - вот ответ, который я нашел, наблюдая за взаимодействием между студентами, которые были со мной в Хогвартсе. Любовь, как я и проповедовал, не делает вас сильным или мужественным, а скорее слепым и глупым. Но настоящая сила любви заключается в том, чтобы заставить нас поверить в обратное. Я не обращал внимания на эти взаимодействия, поскольку считал, что все, что мне когда-либо понадобится, - это сила, и это наивное мышление было исправлено общением с Николасом.

Поэтому я начал делать заметки о том, как далеко может зайти разочарование в человеке. Я начал манипулировать некоторыми людьми, заставляя их обращаться с необоснованными просьбами к своим друзьям, родственникам или любовникам, и внимательно наблюдал за тем, что и как влияет на них.

К тому времени, когда пришло время сдавать экзамен ЖАБА, я начал подключать некоторых мягких учителей и Эльфиаса, чтобы расширить диапазон своих экспериментов. Эльфиасом было довольно легко манипулировать, и к концу года я убедил его оставить свою семью и навсегда последовать за мной в кругосветное путешествие, как он думал. Он не знал и никогда бы не узнал, что все заказы я делал под его именем.

Элфиас был чистокровным волшебником и не просто обычным ребенком, а наследником знатного дома Дожей. Семья Дожей была низшим дворянством, но все же дворянством. Наследник любого благородного дома имел определенное социальное положение после завершения образования, что позволяло ему быть под защитой министерства, а также других благородных и древних семей.

После завершения образования я решил перенести свои эксперименты на более крупную сцену, чтобы подтвердить свои теории и начать реализацию своего плана по полному господству. Проблема заключалась в том, что хотя меня считали гением, какого еще никогда не было, это было только в Британии, да и то без какой-либо поддержки. Я знал свою судьбу, если бы мне пришлось связаться с обществом после окончания Хогвартса. Это было бы как лев, только не в джунглях, а на аукционе, вынужденный расстаться со своим достоинством и свободой ради возможности жить.

Я был уверен, что через некоторое время мне хватит сил и понимания, чтобы вернуться и сделать так, чтобы никто не мог даже подумать о том, чтобы оказаться напротив меня. Для начала моих грандиозных планов я должен был так эффектно выступить на экзаменах, чтобы закончить свой путь в Хогвартсе не только идеальным учеником, но и невиданным гением. Вот тут-то и пригодилось бы мое знакомство с Николасом.

ЖАБА считается сложным только потому, что здесь необходим личный вклад в понимание предмета, который проявляется в основном в практическом использовании предмета для решения проблем, возникающих в реальном мире, а не в контролируемой среде. Большинство студентов знакомились с магией только в контролируемой среде, независимо от того, принадлежат ли они к магическому сообществу или к миру маглов.

Маглы, как и ожидалось, не подвергаются угрозам, когда они возвращаются в немагическое сообщество, а магические дети никогда не подвергаются опасности со стороны своих чрезмерно опекающих родителей из-за чрезмерной любви или чрезмерного пренебрежения.

Это приводит к тому, что они не могут постичь множество предметов, которые им предстоит пройти во время экзамена, и в итоге выбирают только те, которые, по их мнению или мнению

их родителей, помогут им в обществе. Это глупость, которая привела к тому, что люди в более поздние годы стали считать, что предметы должны выбираться на основе их сильных сторон или потребностей. В то время как простая истина заключается в том, что они требуют лишь определенного личного опыта и преданности.

Учитывая мою репутацию гения, многие предполагали, что я буду пытаться сдать несколько предметов, получив по каждому из них только О+. Я разработал свои планы, сначала узнав о том, какие экзаменаторы должны были приехать по разным предметам. В отличие от всех остальных, кто выбирал предметы по сильным сторонам, я был уверен, что буду выбирать по экзаменаторам. Причина была в том, чтобы произвести впечатление на тогдашние блестящие умы. Поэтому я участвовал только в 4-х из необходимых экзаменов.

Экзамены прошли так, как я и предполагал, не составило большого труда привести их в изумление, придав трансфигурации присущие ей свойства огня. Они приписали это моему гениальному знанию предмета, не зная о моем родстве с огнем. Все эти годы я старался держать это в тайне, поскольку знал, что такое явление встречается нечасто, и решил припрятать этот козырь.

После получения результатов я планировал оставить семью и Британию и отправиться в замаскированное путешествие. Чтобы собрать и власть, и поклонников, которые после моего возвращения будут свидетельствовать о моей гениальности и нравственности на весь мир. Когда они, наконец, свяжут тонкое присутствие меня в тех или иных достижениях, которых я планировал достичь перед невзыскательной публикой. Все было расписано, и совет Николаса был еще одной причиной, по которой я планировал взять с собой в эти путешествия партнера, чтобы следить за обыденными вещами, которыми в противном случае я бы пренебрег.

Так случилось, что накануне начала наших путешествий произошла трагедия, из-за которой мои планы были разрушены, а я оказался в прославленной дыре, известной как мой дом. Мои братья и сестры были в лучшем случае неполноценными. Поначалу я надеялся на сестру, так как чувствовал, что она пробуждается гораздо быстрее, чем обычно, но потом она потеряла контроль, и последняя нить надежды на мою семью ушла в трубу. А так как мои доверчивые брат и мать теперь были заняты заботой о ней, я полностью сосредоточился на своих собственных целях. Однако все изменилось, когда мою мать объявили мертвой из-за случайного магического воздействия моей сестры.

Моя поездка была отменена, и я был вынужден вернуться домой, так как я был следующим главой и юридически ответственным за своих братьев и сестер. Поскольку я планировал остаться в свете и достичь верховной власти, я не мог допустить, чтобы люди думали, что я бросил своих братьев и сестер в погоне за своими амбициями. Это была первая настоящая неудача, с которой я столкнулся на своем пути в будущее, и это заставило меня осознать фатальный недостаток моего образования - отсутствие неудач. Это поразило меня сильнее всего, как тогда, так и в моих будущих начинаниях, и с тех пор я всегда держу это в уме.

Это также заставило меня начать изучать такие предметы, как окклюменция и легилименция. Когда я впервые столкнулся с неудачей, я так расстроился от разочарования и неспособности сдерживать свои эмоции, что моя неприязнь к своему положению стала очевидной для людей, живущих по соседству. Поначалу я не осознавал серьезности ситуации и поэтому не мог контролировать, но однажды я встретил мальчика, который гостил у родственника в деревне, и, как вы можете догадаться, это был Гриндевальд.

-----

<http://tl.rulate.ru/book/85314/2731424>